

record of the DDR's diplomatic representatives (pp. 245–283), and short biographies of the Ministers, Vice-ministers, and Ambassadors of DDR's Foreign Affairs Ministry (pp. 284–369).

The volume is a solid, useful tool for the researchers of the recent history of the former socialist countries. The review of such a massive collection of data may look like boring or futile. Though, behind this 'Iron Curtain' of data, the elements of social memory are worth noting. Therefore, this consistent book can be considered as a looking glass for its authors.

Stelu Șerban

Г.В. Мурашко и А.С. Стыкалина, «ПРАЖСКАЯ ВЕСНА» ГЛАЗАМИ МОСКВЫ СОРОК ЛЕТ СПУСТЯ, РОССПЭН (Российская политическая энциклопедия), Москве, 2010 г., 808 с.

Том, который содержит материалы международной научной конференции, состоявшейся 23–24 октября 2008 года в Институте славяноведения РАН.

Книга открывается статьёй директора названного института, историка К.В. Никифорова **1968 – рубеж в истории европейского социализма** в которой, между прочим, отмечено, что чехословацкие события оказали влияние не только на советскую интеллигенцию, но «даже на часть советского руководства – более молодую и менее догматическую» (с.11).

Тексты остальных 38 авторов помещены в пяти разделах: **Попытки реформирования тоталитарной модели социализма в Чехословакии и реакция Москвы, Международное сообщество «Пражская весна», «Пражская весна» и общественные настроения в СССР и европейских странах, Вспоминают современники... и Феномен «Пражской весны» и его осмысление.** В первом разделе стоит особо выделить статью **Размышления о «Пражской весне» сорок лет спустя** активного сторонника курса на проведение реформ Честмира Цисаржа, занимавшего в 1968 году пост секретаря ЦК КПЧ (в 1963–1965 гг. был министром культуры и образования, а впоследствии и послом Чехословакии в Румынии), обоснованно считавшего, что советское военное вторжение в Чехословакию было катастрофой «для будущего социалистических идей и их реализации в Восточной Европе, а если смотреть глубже, в более далёкую перспективу, явилось прологом к распаду всей системы социализма и самого Советского Союза» (с. 24).

Об особой позиции Румынии, осуждавшей советскую интервенцию, говорится во втором разделе в статьях Татьяны Покивайловой **В августе 68-го... Реакция румынского руководства на события в Чехословакии** и Валерия Мусатова **Венгрия и Румыния: два взгляда на «Пражскую весну»**. Оба исследователя, подчеркивая особую, независимую позицию Румынии внутри советского блока и остро негативную реакцию на вторжение пяти стран ОВД в ЧССР, в то же время отмечают, что румынский лидер Н. Чаушеску использовал данную ситуацию для укрепления режима личной власти.

Румыния присутствует и в таких статьях, как например, **Венгерские спецслужбы о настроениях интеллигенции в период чехословацкого кризиса** Магдольны Барат («Вторжение войск в Чехословакию венгерская интеллигенция расценила как агрессию и ставила в пример другим поведение Румынии и Югославии, проявивших самостоятельность мышления, политическую смелость и гибкость», с.402) или **«Пражская весна» в осмыслении болгарских историков (Историографические заметки)** Татьяны Волокитиной. Повышенный интерес представил и доклад венгерского историка Т. Крауса **1968 г. – многообразие исторического процесса. Восточноевропейский урок**; участвуя на конференции в прениях, я узнал от него, что бухарестский митинг 21 августа 1968 года, «звездный час» Н. Чаушеску был обойдён полным молчанием официальными СМИ Венгрии, что, повидимому, случилось и в остальных странах, участвовавших в интервенции (Это упоминание, к сожалению, отсутствует в книге).

Несколько статей посвящено восприятию чехословацких событий в разных европейских странах – Австрии, Греции, Италии, Венгрии, Польше, Югославии: **Реакция в Австрии на события «Пражской весны»** Ольги Величко, **«Пражская весна» греческого коммунизма** Арутюна Улуяна, **Югославия, чехословацкий кризис и выход Албании из Варшавского**

договора Александра Жаботича, **Итальянские «левые»: от Будапешта 1956 г. до Праги 1968 г.** Валерия Любина, **Об отношении польского общества к реформам в Чехословакии в 1968 г.** В. Волобуева, **Политический кризис в Чехословакии и общественная мысль Югославии** Л. Димича и Й. Чавошки др. Авторами значительной части материалов являются, естественно, русские историки, как например, И. Орлик (**Мировое общество и события в Чехословакии в 1968 г.**), Инесса Яжборовская (**Кризисы как фактор эволюции внутрисистемной и внесистемной оппозиции**), Элла Задорожник (**Чехословацкая оппозиция после поражения «Пражской весны»: исходные точки идейной дифференциации**, Ю. Кузьмин (**Чехословакия 1968 года глазами советского солдата, ставшего историком**), Ирина Руднева (**К истории полемики о «хорватской весне» 1960-х годов**), С. Корнеев (**Словацкий фактор в ходе советско-чехословацких переговоров в Москве в августе 1968 года**), И. Крючков и Наталия Крючкова (**Отклики «Пражской весны» в Ставропольском крае. По материалам краевого архива**), Валентина Марьина (**Историческая наука на переломе: чешские и словацкие историки на пути к «Пражской весне» и после её подавления**), отчасти бывшие журналисты в Праге в 1968 году, ставшие потом историками, как например, Б. Орлов (**Размышления о «Пражской весне» в контексте эволюции концепции социализма**), Я. Шимов (**Август 68-го: военная операция с политическим уклоном**), или экономистом, как например, В. Кривошеев (**О вводе войск Варшавского договора в ЧССР и не только об этом. Собственный корреспондент «Известий» вспоминает...**), или ставший представителем защитников прав человека, как например, В. Лукин (**Август 1968 года в Праге и Москве**), а также филологи Ю. Богданов (**Судьба реформатора. По страницам воспоминаний Александра Дубчека**), Людмила Будагова (**«Пражская весна» и «заморозки». Взгляд из Женевы и Москвы**), Светлана Шерлаимова (**Чешские писатели и «Пражская весна»**), и т.д.

Данный том несомненно обогащает существующую уже литературу о «Пражской весне», хотя Галина Мурашко в статье **«Пражская весна» и советская интеллигенция: к вопросу о формировании «внутрисистемной оппозиции» неосталинизму**, исходя из найденного ею в РГАНИ письма секретаря Ленинградского обкома КПСС Толстикова от сентября 1968 года в ЦК, информировавшее о том, что продолжают иметь место отдельные высказывания об ошибке ввода союзных войск в ЧССР, делает резонный вывод, что есть еще материалы в других архивах, недоступных и поныне исследователям: «Каков был истинный масштаб таких „отдельных высказываний“, сегодня, пока остаются засекреченными материалы Комитета государственной безопасности, определить фактически невозможно» (с.409).

Думитру Балан

Petko HRISTOV (ed.), *Balkanskata migracionna kultura: istoričeski i sūvremenni primeri ot Būlgarija i Makedonija/Balkan Migration Culture: historical and contemporary cases from Bulgaria and Macedonia*, Paradigma, Sofia, 2010, 332pp (parallel text in Bulgarian and English).

The volume collects the contributions of seven Bulgarian and Macedonian authors, ethnologists, historians, and political scientists, who during 2008–2009 have taken part to a common project, the Ministries of Sciences and Education from Bulgaria and Macedonia have financed. The title of the project was „Dynamics of the labour mobility on the Balkans“. The authors are currently enrolled in the state research institutions in Bulgaria and Macedonia, Ethnographic Institute with Museum, and New Bulgarian University, in Sofia, and Institute of National History, and Institute of Folklore, in Skopje.

The theoretical background of the project was intended at the very beginning as interdisciplinary. Therefore, the domains of research experience of the participants are various. Still, this intention was partly carried out. The volume's editor put it, thus: „Even though not always agreeing with the theses, definitions and terminology in some of the articles in the present collection, the editor considers it his moral duty to publish the articles unchanged, expressing respect towards different views and approaches“ (pp. 9–10).